

После этого случая Луций и другие "темные" семьи были постепенно вытеснены из Министерства, и даже шпионы, которых они поместили в Министерство, были убраны. Медленно, но верно британское Министерство Магии совершенствовалось и становилось действительно полезным руководящим органом для волшебного мира. Одного Поллукса и его друзей было бы достаточно, чтобы изменить политический ландшафт, но вовлечение других семей гарантировало, что они не чувствовали угрозы, и это даже помогло привлечь некоторые нейтральные семьи. Фадж был, конечно, чрезвычайно доволен всем этим, но еще и потому, что после своего "разговора" с Поллуксом и остальными он увидел в себе настоящую перемену.

- Лорд Блэк, я очень благодарен вам за помощь в последних слушаниях. Я боюсь, что без этого Луций и другие могли бы изменить исход.

Для Скримджера и Кингсли, которые наблюдали за поведением Министра в течение последних нескольких лет, было шокирующим видеть изменения в его поведении. Если бы кто-то помог ему раньше, Корнелиус не колеблясь стал бы чрезвычайно услужливым, чтобы угодить им. Теперь он высоко держал голову и разговаривал, вероятно, с единственной группой людей, которые могли легко заменить его на посту Министра Магии.

- Это вовсе не проблема, Корнелиус. Хотя я не люблю Визенгамот, это хороший опыт обучения для детей.

Корнелиус посмотрел на "детей", о которых упоминал Поллукс, и увидел будущих лидеров волшебного мира. Он знал, что существует союз между различными семьями волшебников, богатство и знания, разделяемые между ними, как старые, так и новые, были чем-то, что можно было увидеть. А также, у них был Дамблдор, который тоже решил сказать несколько слов:

- Это хорошо, что здесь происходят изменения, потому что Люциус использует свой статус губернатора Хогвартса и топчет любой план, который я представляю.

Хотя он произнес эти слова так, словно ему было грустно, никто из присутствующих не верил, что Дамблдор не в состоянии выполнить то, что он хотел. Старый лис обладал магической и политической властью, необходимой ему, чтобы избавиться от Луция и остальных, но вместе с Поллуксом, Гаретом, Эоном и Августой он играл в долгую игру. Все они хотели медленно изменить мир волшебников, чтобы убедиться, что каждое изменение было полностью проверено, прежде чем внедрить и заставить это изменение просочиться в их цивилизацию. В то время как взрослые пытались сделать мир лучше, дети работали над чем-то, что помогло бы достичь той же цели.

С тех пор как библиотеки более чем девяти разных семей объединились, дети, даже близнецы, проводили много времени, читая разные книги. Хотя главной целью близнецов обычно было найти что-то, что они могли бы использовать, чтобы подшутить над кем-то. Например, преображающее зелье, которое они скормили Ремусу, превращая его руки в ложки. Или простое проклятие, которое они использовали на Перси, чтобы сделать его чрезвычайно скользким и неспособным держаться за что-либо. Но, как и другие, они также нашли некоторые полезные вещи, такие как возможное лекарство от пушистой проблемы Ремуса.

- Как вы вообще наткнулись на эту книгу? В ней же нет ничего, что можно было бы использовать для розыгрыша.

Слушая слова Перси, Фред и Джордж улыбнулись, и Фред ответил:

- Вот тут ты ошибаешься.

Джордж продолжил с того места, где остановился его близнец, и сказал:

- Книга под названием "непонятные зелья" - идеальное место, чтобы найти способ кого-то разыграть.

Фред рассмеялся и продолжил:

- А поскольку это малоизвестная книга, то и лечение розыгрыша тоже `малоизвестно`.

Даже с его магическим чутьем Рон все еще опасался своих братьев. Он никогда не знал, станет ли он однажды мишенью их шалостей, и даже после того, как за ними стали присматривать, дети получили доступ к такому количеству книг, что было страшно подумать, что близнецы могут придумать в следующий раз.

- Хорошо, теперь я знаю, что все взволнованы, чтобы начать экспериментировать с новым рецептом зелья, особенно потому, что это возможное лекарство для дяди Ремуса. Но мы должны держать это под контролем, и никто не должен проводить никаких исследований без надзора. - Перси сказал это, глядя на Рона, и все остальные смотрели на него такими же глазами.

Рон только кивнул головой и вздохнул про себя: "Не могу поверить, что именно меня нужно контролировать. Один раз, один раз я потерял сознание из-за умственного напряжения. Это не так уж и серьезно." Рон очнулся от своих мыслей, когда Гарри похлопал его по плечу и сказал:

- Ты думаешь, это не так уж и страшно - потерять сознание, как ты это сделал?

Хотя тон был спокойным и не выражал гнева, Рон не был настолько глуп, чтобы ответить "да" на этот вопрос. Даже если он боялся, что Гарри - прирожденный легилимент и может читать его мысли, он все равно не собирался соглашаться на этот вопрос. В тот раз, когда он потерял сознание после рисования пространственной руны исключительного уровня, никто не был доволен его достижением, и вместо этого он был отстранен от занятий или работы на месяц. Глядя на печальные, сердитые и обеспокоенные лица окружающих его людей, Рон не стал утруждать себя тайной работой и смирился со своим наказанием.

Было бы неправильно сказать, что Рон не был раздражен наказанием, но раздражение было смыто любовью и заботой, которые проявляли к нему его семья и друзья. Чтобы гарантировать, что он не будет наказан снова, он сказал:

- Конечно, я не думал об этом, Гарри! Ты не должна так сильно беспокоиться обо мне.

<http://tl.rulate.ru/book/39470/968514>